



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ18-522

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

6 августа 2018 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Иваненко Ю.Г.
при секретаре Сибиле Г.В.
с участием прокурора Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Тепленичева Романа Сергеевича о признании частично недействующими пунктов 2.3, 2.10 санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.1.2.2645-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях», утверждённых постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 64,

установил:

постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 64 утверждены санитарно-эпидемиологические правила и нормативы СанПиН 2.1.2.2645-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях» (далее – Санитарные правила), которые зарегистрированы в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) 15 июля 2010 г., регистрационный номер 17833, и опубликованы в «Российской газете» 21 июля 2010 г., № 159.

Пунктом 2.3 Санитарных правил предусмотрено, что отводимый под строительство жилого здания земельный участок должен предусматривать возможность организации придомовой территории с чётким функциональным зонированием и размещением площадок отдыха, игровых, спортивных,

хозяйственных площадок, гостевых стоянок автотранспорта, зелёных насаждений.

Пунктом 2.10 Санитарных правил предписано, что на территории дворов жилых зданий запрещается размещать любые предприятия торговли и общественного питания, включая палатки, киоски, ларьки, мини-рынки, павильоны, летние кафе, производственные объекты, предприятия по мелкому ремонту автомобилей, бытовой техники, обуви, а также автостоянок кроме гостевых.

Тепленичев Р.С. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании не действующими пунктов 2.3, 2.10 Санитарных правил в части возможности размещения на территории дворов жилых зданий гостевых стоянок автотранспорта, ссылаясь на их противоречие статье 8 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», статье 11 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», пункту 2 статьи 2 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Требование мотивирует тем, что оспариваемые нормативные положения позволяют размещать на придомовых территориях стоянки автомобилей без необходимости выдерживания установленных санитарных разрывов от них до объектов застройки, в том числе фасадов жилых зданий, а также расположенных на указанных территориях детских площадок, площадок для отдыха, игр и спорта, путём присвоения им статуса гостевых стоянок автотранспорта, что не обеспечивает соблюдение гигиенических требований к качеству атмосферного воздуха и уровню шума в жилой зоне. Кроме того, по его мнению, возможность парковки транспортных средств на придомовых территориях в условиях плотной городской застройки снижает антитеррористическую защищённость жилых многоквартирных домов и граждан, проживающих в районе застройки. Считает, что оспариваемые пункты нарушают и не обеспечивают его права на охрану жизни и здоровья, благоприятную окружающую среду и среду обитания.

В письменных возражениях Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека указала, что Санитарные правила утверждены уполномоченным должностным лицом, осуществляющим государственный санитарно-эпидемиологический надзор, оспариваемое нормативное положение соответствует действующему законодательству и не нарушает прав и охраняемых законом интересов административного истца.

Министерство юстиции Российской Федерации в письменных объяснениях выразило позицию, что Санитарные правила изданы федеральным органом исполнительной власти в пределах предоставленных ему полномочий, соблюдение которых является обязательным.

В судебном заседании административный истец Тепленичев Р.С. поддержал заявленное требование.

Представители Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека Минеева О.Н., Министерства юстиции Российской Федерации Чижикова Т.Ю. не признали административный иск.

Выслушав объяснения административного истца Тепленичева Р.С., возражения представителя Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека Минеевой О.Н., объяснения представителя Министерства юстиции Российской Федерации Чижиковой Т.Ю., проверив оспариваемые нормативные положения на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей необходимым в удовлетворении заявленного требования отказать, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

Отношения, возникающие в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения как одного из основных условий реализации предусмотренных Конституцией Российской Федерации прав граждан на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду, регулируются Федеральным законом от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения».

На территории Российской Федерации действуют федеральные санитарные правила, утверждённые федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации; соблюдение санитарных правил является обязательным для граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц (пункты 1, 3 статьи 39 указанного федерального закона).

Федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере защиты прав потребителей, разработке и утверждению государственных санитарно-эпидемиологических правил и гигиенических нормативов, а также по организации и осуществлению федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора и федерального государственного надзора в области защиты прав потребителей, является Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор), её руководитель – Главный государственный санитарный врач Российской Федерации (пункт 1, абзац второй пункта 8 Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 322).

Абзацем третьим пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» Главному государственному санитарному врачу Российской Федерации предоставлено полномочие

принимать постановления, издавать распоряжения и указания, утверждать методические, инструктивные и другие документы по вопросам организации федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Установление санитарно-эпидемиологических требований, обеспечивающих безопасность для здоровья человека среды его обитания, является основной задачей государственного санитарно-эпидемиологического нормирования, которое, в свою очередь, осуществляется федеральными органами исполнительной власти и федеральными государственными учреждениями государственного санитарно-эпидемиологического надзора в Российской Федерации и включает помимо прочего разработку (пересмотр), экспертизу, утверждение, введение в действие и опубликование санитарных правил (пункт 1, абзацы первый и четвёртый пункта 5 Положения о государственном санитарно-эпидемиологическом нормировании, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 июля 2000 г. № 554).

Согласно приведённому положению (пункты 2, 9) нормативными правовыми актами, устанавливающими санитарно-эпидемиологические требования, являются государственные санитарно-эпидемиологические правила (санитарные правила, санитарные правила и нормы, санитарные нормы, гигиенические нормативы); государственная регистрация и официальное опубликование санитарных правил осуществляются в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Оспариваемые санитарные правила утверждены постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации в пределах предоставленных административному ответчику полномочий.

Порядок издания нормативного правового акта и требования, установленные для его государственной регистрации и опубликования Указом Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти», Правилами подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утверждёнными постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009, соблюдены.

Санитарные правила устанавливают обязательные санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях, которые следует соблюдать при размещении, проектировании, реконструкции, строительстве и эксплуатации жилых зданий и помещений, предназначенных для постоянного проживания (пункт 1.2), предназначены для граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, деятельность которых связана с проектированием, строительством, реконструкцией и эксплуатацией жилых зданий и помещений, а также для органов,

уполномоченных осуществлять государственный санитарно-эпидемиологический надзор (пункт 1.4).

Оспариваемые положения пунктов 2.3 и 2.10 Санитарных правил, устанавливающие, что отводимый под строительство жилого здания земельный участок должен предусматривать возможность организации придомовой территории с чётким функциональным зонированием и размещением площадок отдыха, игровых, спортивных, хозяйственных площадок, гостевых стоянок автотранспорта, зелёных насаждений, а также допускающие размещение на территории дворов жилых зданий гостевые автостоянки, вопреки утверждениям административного истца, не вступают в противоречие с нормами федеральных законов «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», «Об охране окружающей среды», «О противодействии терроризму». Перечисленные законы не содержат запрета на размещение гостевых стоянок автотранспорта на территории дворов жилых зданий. Иных нормативных правовых актов большей юридической силы в отношении оспариваемых санитарных правил, устанавливающих подобный запрет, также не имеется.

Более того, размещение в жилых зонах стоянок автомобильного транспорта допускается частью 3 статьи 35 Градостроительного кодекса Российской Федерации.

Применительно к сфере градостроительства размещение в жилых зонах автостоянок для легковых автомобилей, принадлежащих гражданам, предусмотрено пунктом 5.1 Свода правил СП 42.13330.2016 «СНиП 2.07.01-89* Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений», утверждённого приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 30 декабря 2016 г. № 1034/пр.

Нельзя согласиться с доводами административного истца, что для гостевых автостоянок жилых домов величина разрыва должна устанавливаться параметрами, указанными в таблице 7.1.1 санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 «Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов», введённых в действие постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 25 сентября 2007 г. № 74, поскольку пунктом 11 примечаний к данной таблице определено, что для гостевых автостоянок жилых домов разрывы не устанавливаются.

Оспариваемые нормативные положения не содержат предписаний, нарушающих право граждан на охрану жизни и здоровья, благоприятную окружающую среду и среду обитания.

Согласно пункту 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, если оспариваемый полностью или в части нормативный правовой акт признаётся

соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

Руководствуясь статьями 175–180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Тепленичева Романа Сергеевича о признании частично недействующими пунктов 2.3, 2.10 санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.1.2.2645-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях», утверждённых постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 64, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации



Ю.Г. Иваненко